

певні типи соціо професійних груп. Наприклад, селяни в I Думі були представлені 7 депутатами не лише від Київської, але й від Волинської губернії, нагомість найбільша їхня кількість (12 депутатів) була від Подільської губернії. До речі, від Київської губернії дворян до III Думи потрапило стільки, скільки й від Харківської (8 депутатів), а від Херсонської – менше, ніж від Полтавської (відповідно, 11 та 12). На наш погляд, відповідний аналіз типів соціо професійних груп I Думи (крім зазначеного селянина) та IV Думи дозволив би краще віддзеркалити регіональну специфіку Наддніпрянщини.

Можливо, обробка значного статистичного матеріалу за декількома напрямками дослідження призвела до цифрових розбіжностей у таблицях, де представлено кількісний вимір депутатського корпусу від селян: 132 депутати (табл. 3. 12 на с. 189, табл. 3. 13 на с. 196) та 152 депутати (с. 390; дод. Б на с. 433).

Висловлені зауваження не знижують наукової цінності монографії, яка, безперечно, є ґрунтовним дослідженням, узагальнює відповідні попередні напрацювання та відкриває нові обрії подальших розвідок у галузі соціально-політичної історії, зокрема, української парламентської традиції. Хочеться привітати О. О. Коника з вагомим внеском у вирішення важливого наукового завдання.

Рецензия

(на кн. : Коровушкин Д. Г. Немцы в Западной Сибири: Расселение и численность в конце XIX – начале XXI века. – Новосибирск: Изд-во Института археологии и этнографии СО РАН, 2007. – 187 с.)

Шпорт А. М.

Рецензируемая работа иллюстрирует расселение и численность немецкого населения, появившегося в Западной Сибири в результате массовых переселений 80-х гг. XIX в. – первой половины XX в. Автор вводит в научный оборот не задействованный ранее этноисторический и статистико-демографический материал по немцам-сибирякам. Исследование рассчитано, в первую очередь, на этнографов (этнологов), историков, демографов.

Книга состоит из предисловия, трех взаимодополняющих разделов, основной части в виде составленных и прокомментированных

карт-схем, 22-х таблиц, а также приложения «Административно-территориальное устройство региона расселения в конце XIX – начале XXI века».

В предисловии Д. Г. Коровушкин оговаривает, что очередная монография – «краткий историко-статистический очерк» (с. 5) – составная почти одновременных – 2007-2009 гг. – аналогичных публикаций по другим пришедшим крупным этническим массивам Западносибирского региона: украинцам, латышам, эстонцам, чувашам. Соответственно, «... повторяются главы, характеризующие переписные источники и этнический состав региона расселения», а также вынесенный в приложение справочный раздел, поэтапно иллюстрирующий изменения в административно-территориальном делении исследуемых территорий на протяжении исследуемого периода (с. 5).

Массовые миграции населения 80-90-х гг. XIX – первой половины XX в. (преимущественно аграриев) послужили канвой современного этнического состава населения и хозяйственно-экономической инфраструктуры в лесостепной полосе Западной Сибири (с. 6).

Территориальные рамки рецензируемой работы охватывают, в границах нынешней Российской Федерации, Алтайский край, Кемеровскую, Новосибирскую, Омскую, Томскую и Тюменскую области, т. е. территорию прежних Тобольской и Томской губерний, а также северную часть Акмолинской области (с. 7).

В качестве выверенной справки приведена общая численность городского и сельского немецкого населения в Западной Сибири. Так, по данным официальной статистики (Всероссийская перепись 2002 г.) этнических немцев насчитывается в этом регионе 279716 чел., а всего в РФ проживает почти 600 тыс. немцев (с. 7).

Д. Г. Коровушкиным использованы, в качестве главного источника, разноуровневые статистические и архивные материалы: данные всеобщих и локальных переписей, специализированных демографических сайтов, опубликованные и не опубликованные статистические сведения, служебные материалы региональных органов государственной статистики, необходимые для отображения динамики численности и осуществления картографирования расселения немцев-сибиряков (с. 7).

Автор обращает внимание читателей на «некоторую неполноту сведений» ввиду того, что немцев не всегда причисляли к «восьмерке» национальностей, чья численность в обязательном порядке фиксировалась органами государственной статистики (с. 8).

В разделе «Данные переписей населения как источник по этнической демографии переселенческих групп Западной Сибири» (с. 10-16) исследователь акцентирует внимание на роли переписей, как уникальном источнике богатейшего сравнительного материала, позволяющего ученому-специалисту уточнить и детализировать местные сведения, выявить тенденции роста (спада) численности, определить национальную принадлежность, языковые трансформации, миграционно-эмиграционные процессы и т. п. Естественно, та или иная перепись имеет свои особенности, с чем необходимо всегда считаться.

В разделе «Кратко о сибирских немцах» (с. 16-29) характеризуются основные занятия и ремесла немцев-селян, а также составные материальной культуры новоселов – поселения, жилые и хозяйственные постройки, одежда, пища. На конкретном материале автор подытоживает, что «... этнические процессы в области материальной культуры немцев определялись процессами адаптации к местным условиям» (с. 27). По этнолингвистическому материалу исследователем выделены особенности немецкого языка, его разговорной и литературной форм, отмечено бытование в настоящее время двуязычия – немецко-русского билингвизма (с. 27-28).

Знакомя читателей с этническим составом региона расселения немцев (с. 29-40), Д. Г. Коровушкин вполне обосновано характеризует Западную Сибирь как «пестрый многонациональный и разноконфессиональный котел» (с. 35). Нарботанный материал позволяет сделать вывод о том, что «национальный состав края, зафиксированный переписью 1926 г., в принципе изменился незначительно, кроме 1940-х гг., когда из европейской части СССР были депортированы в Сибирь немцы, а в 80-90-е гг. XX в. наблюдался значительный приток украинцев-рабочих на нефтеразработки» (с. 39).

Выявленные исторические, демографические, социологические и, естественно, задествованные этнографические источники (устная полевая информация, фотоматериалы экспонатов областных, районных, школьных краеведческих музеев) свидетельствуют, по утверждению автора, о том, что в послевоенные годы немцы остались на прежних местах проживания. Зато 90-е гг. XX в. внесли существенную коррективу: наблюдались значительные эмиграционные процессы в Германию, хотя в 1991 г. был восстановлен Немецкий район на Алтае с центром в с. Гальбштадт,

а в 1992 г. – образован Азовский немецкий национальный район в Омской области с центром в Азово (с. 48).

Нынешние этнические процессы среди немцев-сибиряков можно, не без основания, назвать ассимиляционными – билингвизм, смена этнического самосознания, заметные изменения в материальной культуре, стабильное увеличение численности браков с русскими (с. 48) и, со своей стороны добавим – с украинцами.

Для лучшего восприятия чисто статистического материала уместным является выделение Д. Г. Коровушкиным четырех основных этапов формирования немецкого населения в Западной Сибири (с. 48-49), с указанием специфики каждого. Интерес для исследователя современности представляет четвертый этап, датируемый концом 80-х – 90-ми гг. XX ст., когда наблюдаются одновременно миграция немцев из бывших советских республик Средней Азии и Казахстана в Сибирь и эмиграционное движение на прежнюю родину, в Германию.

Современное расселение немцев в Западной Сибири представлено «Картой-схемой численности немцев в регионах юго-западной части Западной Сибири по итогам переписи 2002 г.» (с. 56-63).

22 таблицы наглядно демонстрируют численность национального состава населения Тобольской и Томской губерний, Сибирского края по итогам первой Всероссийской переписи населения 1897 г., непосредственно немцев в округах Тобольской и Томской губерний (с. 66-68), в округах Сибирского края (с. 68-74) и Уральской области (с. 74-77) по итогам Всесоюзной переписи 1926 г. Д. Г. Коровушкин выделяет те селения, где немецкое население доминирует. Все таблицы исследователь снабдил комментариями, выводами, указав, для удобства пользования, соответствующие источники и литературу.

Определенный интерес для этнодемографов представляет характеристика расселения депортированных немцев – дисперсное вкрапление или отдельными семьями (с. 46).

Проанализирована и подана в виде обобщающей таблицы динамика численности немецкого населения (горожане и сельчане) в регионах Западной Сибири в 1959–2002 гг. по месту проживания (село, город) и половой принадлежности (с. 104-118).

В Приложении автор обосновывает необходимость краткой характеристики административно-территориального устройства исследуемого региона проживания немцев для картографического изложения вопросов их расселения и численности (с. 159). Перечисляются округа Тобольской и Томской губерний, где

проживало немецкое население. Изложены основные положения политики Временного правительства касательно административно-территориальных изменений, а также Советской власти – вторая половина 20-х гг. XX в., 1930 г., 1932–1933 гг., 1934 г., 1936 г., территориальные преобразования в годы Великой Отечественной войны (с. 164). Приведены составленные Д. Г. Коровушкиным карты-схемы административного деления региона расселения немцев в конце XIX – начале XXI в. (с. 167-173). Исследователь подытоживает, что «... сложившаяся в 1944 г. региональная административно-территориальная структура Западной и Южной Сибири остается таковой и сейчас» (с. 165).

Д. Г. Коровушкин выполнил значительный объем научно-исследовательской работы, выявил новые материалы по этнической демографии – важнейшему источнику по численности и расселению любой этнической единицы, должное внимание уделил современным этническим процессам у немцев-сибиряков (с. 47-48).

Конечно, можно высказать и некоторые замечания и предложения. В частности, встречаются не вполне удачные термины, например, «переселенческая диаспора» (с. 10). По нашему мнению, в монографии также слишком много места отведено характеристике традиционной одежды немцев (с. 24-27), наблюдается излишняя детализация в ее описании, притом, что она является, по утверждению самого автора, «... наименее стойким элементом материальной культуры у немцев-переселенцев» (с. 24). Отмечается и излишняя перегруженность таблиц статистическими данными, слишком стандартная подача богатейшего этностатистического материала.

В целом же рецензируемая монография заслуживает положительной оценки и, очевидно, заинтересует не только специалистов.